

Бай Хэн, чья внешность и без того была крайне притягательной, стоя рядом с Наследным принцем, чья красота только начинала расцветать, казалась потерявшей всякий блеск, тусклой и незаметной.

Цзин Сы был немного ниже Бай Хэн. Стоя на её месте, он мог ясно видеть, как дрожат её ресницы, отбрасывая в тусклом свете лампы синеватую тень.

Взгляд Бай Хэн потемнел, кадык, скрытый воротником, дернулся, дыхание сделалось чуть учащённым.

Она поспешно опустила голову, словно пытаясь что-то скрыть, и неловко поправила широкие складки платья, одновременно направляя Цзин Сы в другую сторону покоев.

— Ваше Высочество, я вспомнила, что соль для полоскания вчера закончилась, и я ещё не получила новую в Ведомстве внутренних дел. Пожалуйста, подождите немного, я сейчас схожу за ней.

Цзин Сы послушно сел на мягкий стул перед бронзовым зеркалом. Услышав её слова, он слегка нахмурился, испытывая некоторое недовольство её небрежностью. Но заметив, что Бай Хэн не смеет поднять глаз и выглядит испуганной, он всё же смягчился.

— Иди, я подожду.

Бай Хэн попросила прощения и поспешно вышла.

За плотно закрытой дверью она перестала сдерживаться, и её дыхание стало тяжёлым и прерывистым.

Цзин Сы не любил, когда вокруг него толпилось много прислуги, поэтому сейчас за дверью было пусто. Огромный двор был погружён в темноту, и лишь несколько свечей мерцали в ночной тиши.

Бай Хэн тяжело выдохнула, словно силы покинули её, и прислонилась к массивной двери.

Её узкие глаза покраснели, в них выступила влага. Она подняла руку, которой только что касалась Цзин Сы, и опустила её туда, о чём не принято говорить вслух.

Тихие возгласы волнения следовали один за другим, и лишь примерно через четверть часа звуки эти растворились в утреннем ветре.

— Ваше Высочество...

Цзин Сы, заметив, что Бай Хэн долго не возвращается, начал одеваться самостоятельно.

В отличие от детства, когда сложная одежда ставила его в тупик, он теперь, за исключением некоторых украшений, требующих посторонней помощи, мог одеться сам. Надев тёмно-красный наряд, он потратил лишь немного больше времени, чем Бай Хэн.

Одевшись, Цзин Сы подождал ещё немного. Но когда Бай Хэн всё не возвращалась, он уже собрался сам завязать волосы, как вдруг раздался скрип открывающейся двери.

— Ваше Высочество, я вернулась.

Голос Бай Хэн не был таким мягким, как её внешность; в нём слышалась грубость, словно

последствие серьёзной травмы.

Так оно и было.

Семь лет назад в боковом зале Восточного дворца, где жили слуги, внезапно вспыхнул пожар. Бай Хэн, спасая Цин У, повредила горло дымом, а Цин У погибла в огне.

Цзин Сы, который своими глазами видел Цин У в Чертоге Тайхэ, знал, что она не погибла, а была вызвана обратно в Долину Бессмертных Целителей.

За эти годы Цзин Словом и делом пытался выведать у Цзин Вэй правду и мог догадываться, что Бай Хэн, как и Цин У, родом из Долины Бессмертных Целителей.

Но почему тогда, во время пожара, Бай Хэн, зная, что Цин У нет в горящем зале, всё равно бросилась туда?

Цзин Сы обернулся к ней. Бай Хэн поставила ящик с кристаллической солью в сторону и привычно взяла нефритовый пояс с изображением дракона чи, чтобы застегнуть его на Цзин Сы.

Внезапно Цзин Сы заговорил.

— Бай Хэн, ты помнишь Цин У?

Руки, обнимавшие тонкую талию Цзин Сы, слегка замерли. Издалека казалось, что Цзин Сы, который был чуть ниже Бай Хэн, находился в её объятиях.

Бай Хэн приподняла бровь, застегнула потайную застёжку на голове и хвосте дракона чи и улыбнулась.

— Естественно, помню. С чего Вы вдруг спросили, Ваше Высочество?

Цзин Сы пристально смотрел ей в глаза.

— Просто думаю, что она заботилась обо мне так долго, а в конце не осталось даже вещей, которые могли бы остаться в память о ней. На душе немного не по себе.

Бай Хэн незаметно сильнее стиснула руки; их тела соприкоснулись на мгновение и тут же разъединились. Она смотрела на Цзин Сы и медленно произнесла.

— Я собственными глазами видела, как Цин У погибла в огне. От неё не осталось даже костей.

Её вид был пугающим. Цзин Сы замер, оттолкнул её и отступил на несколько шагов, чувствуя себя немного лучше.

Бай Хэн тоже поняла, что сказала лишнее, и поспешно опустилась на колени.

— Я виновата, наказывайте меня, Ваше Высочество.

Цзин Сы смотрел на неё несколько секунд, чувствуя, что в сердце остался тёмный осадок. Но Бай Хэн ухаживала за ним семь лет, и если удалить её от себя, это создаст множество неудобств.

В конце концов, Цзин Сы лишь махнул рукой.

— Прощаю тебя в этот раз. Вставай.

Бай Хэн с трудом поднялась, её хрупкое тело казалось слабым и беззащитным. Цзин Сы не заметил, как на её губах промелькнула торжествующая улыбка.

— Благодарю Вас, Ваше Высочество.

После завтрака евнух пришёл из Чертога Тайхэ с докладом для Цзин Сы.

— Принц Боюй прибыл в столицу прошлой ночью.

Евнух стоял на коленях, не смея поднять глаза на величественного Наследного принца.

— Его Величество сказал, что примет Принца Боюй на праздновании Вашего дня рождения, и просил Вас подготовиться заранее.

До его дня рождения оставалось больше месяца... Видимо, отец хочет заставить Принца Боюй немного подождать, чтобы сбить его спесь?

Цзин Сы промычал в знак согласия, показывая, что понял. Вдруг в голове вспыхнула мысль, и он спросил.

— Кто сопровождал посольство Боюй в столицу?

Хотя между Да Юн и Боуем уже почти семь лет не было крупных конфликтов, вражда между странами не была забыта, и опасности в пути были очевидны.

Тот, кто смог доставить делегацию Боюя в столицу без единой царапины, явно был не простым человеком.

Евнух сдержанно ответил.

— Единственный сын генерала Хулюй, Хулюй Чэн.

Это он?!

С тех пор как Цзин Сы официально занялся государственными делами, прошло почти семь лет. Детские воспоминания немного стёрлись, но он всё же мог вспомнить пару светло-зелёных глаз.

Он помнил, как большая рука с мозолистыми ладонями держала розовый цветок, и как тот с глупым упорством хотел подарить его ему.

Уже ли тот глупый волчонок, который едва не погиб во дворце, вырос до того, чтобы брать на себя такую ответственность?

Цзин Сы мысленно вздохнул и приказал евнуху взять стопку заранее просмотренных докладов и следовать за ним в Чертог Тайхэ.

Чертог Тайхэ был местом обсуждения государственных дел, и Бай Хэн не могла пойти туда. Она стояла у ворот Восточного дворца и провожала Цзин Сы взглядом, пока его тёмно-красная фигура не скрылась за поворотом. Только тогда она повернулась и вошла в полумрак Восточного дворца.

Когда Цзин Сы вошёл в Чертог Тайхэ, он услышал громкий смех Цзин Вэй.

— Действительно, яблоко от яблони падает недалеко. Молодой генерал Хулюй в столь юном возрасте уже наводит страх на людей Боюя.

В последние годы здоровье Цзин Вэй ухудшалось. Полдня он проводил в сонном забытьи, а даже когда бодрствовал, его дух был вялым. Цзин Сы давно не слышал его такого весёлого смеха.

Зная, что отправка Цзин Вэй в Долину Бессмертных Целителей становится делом неотложным, взгляд Цзин Сы потемнел. Он также понял, кто ещё находился в зале.

Смягчив выражение лица, Цзин Сы вошёл и первым делом обратился к отцу.

— Отец.

Увидев его, улыбка на лице Цзин Вэй стала ещё шире. Он подозвал его рукой.

— Сы, иди сюда.

Затем он представил ему Хулюй Чэна.

— Это единственный сын генерала Хулюй. В этом году он занял место отца, настоящий молодой талант.

Цзин Сы подошёл и встал рядом с Цзин Вэй. Услышав это, он обернулся и посмотрел на стоящего в стороне Хулюй Чэна, голос его был лишён эмоций.

— Генерал Хулюй, давно слышал о вас.

Взгляд Хулюй Чэна в мгновение ока, как только появился Цзин Сы, приковался к нему. Совсем повзрослевший Наследный принц с чёрными волосами и белой кожей, алыми губами и белоснежными зубами... Его глаза, которые в детстве казались немного круглыми, теперь раскрылись во всей красе: уголки чуть приподняты, в них словно клубится лёгкая дымка. Когда он бросал на тебя взгляд, казалось, в нём спрятан крючок, способный вытащить душу.

В тот момент, когда взгляд Цзин Сы коснулся его, уши Хулюй Чэна, скрытые под шлемом, мгновенно покраснели. Он склонился в низком поклоне перед Цзин Сы, опустив голову.

— Ваше Высочество, я не достоин такой похвалы.

Цзин Сы тихо рассмеялся и больше ничего не сказал, повернувшись к Цзин Вэй, чтобы обсудить государственные дела. Цзин Вэй, то ли намеренно, то ли случайно, проигнорировал Хулюй Чэна, всё ещё стоявшего внизу.

Хулюй Чэн украдкой поднял голову. Взгляд упал на тёмно-красный пояс с драконом чи на талии юноши. Пояс охватывал тонкую стану, делая её ещё более хрупкой, не больше ладони.

Он невольно вспомнил куртизанку из дома «Цзуйсяньлэу» в Цюэду, которая свела с ума половину солдат гарнизона. Куртизанка славилась своим мастерством танца и часто выступала, завернувшись лишь в одну красную накидку.

Хулюй Чэн видел её танец несколько раз. После первого впечатления восторга он чувствовал лишь скуку и пошлость. Он смотрел на ту красную накидку, и она всё больше раздражала его

глаз. Эта куртизанка не заслуживала права носить красный цвет.

<http://bllate.org/book/16771/1563792>